

побережьѣ, Нарва—это ворота Россіи къ Европѣ. Нарва была цвѣтущимъ городомъ, а теперь упала».

Рогервикская гавань строилась по чертежу Миниха. Моль былъ заложенъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ находился, когда еще начинали дѣлать шведы, и не въ той величинѣ, какъ прежде. Онъ долженъ былъ протягиваться на восемьсотъ шаговъ въ море, а на его оконечностяхъ возведены были два сильныя больверка. Отверстіе между этими двумя больверками составляло входъ съ моря въ гавань. По обѣимъ сторонамъ нѣсколько шанцевъ и батарей должны были прикрывать входъ въ гавань и защищать моль; за ними предположили построить два моста—одинъ на твердой землѣ для купеческихъ судовъ, другой на острову для кораблей военныхъ. Утесистые берега надлежало взорвать порохомъ, а камни, оставшіеся отъ взрыва, употребить на устройство плотины, шанцевъ и для выравниванія нѣкоторыхъ неровностей. Таковъ былъ планъ Миниха, по которому приступлено къ работамъ. Въ сентябрѣ 1762 года онъ писалъ императрицѣ: «Въ теченіе сорока лѣтъ работы, моль былъ отдѣланъ на 79 тоазовъ, а съ 17 августа по 5 сентября при мнѣ въ продолженіе восемнадцати дней прибавлено было еще на тридцать одинъ тоазъ, слѣдовательно, болѣе трети цѣлаго, и уже моль былъ отдѣланъ на 109 тоазовъ. Вотъ успѣхи по новому образцу работъ, мною указанному. У насъ же немногіе рабочихъ рубѣ: изъ числа тѣхъ, которые назначены къ намъ, одна часть служить при казармахъ на малой гавани, у генераль-маіора Шиллинга, другая—при выгрузкѣ провіанта изъ галіотъ. Съ какимъ бы успѣхомъ пошло наше дѣло, если бы мнѣ дали человѣкъ тысячъ пять,—я прошу ихъ и все напрасно! Вотъ если-бъ дѣлалась гавань внутри Петербурга—тогда иное дѣло, тогда бы всѣ адмиралы были согласны со мною. А то—на балтійскомъ портѣ, около 400 верстъ отъ столицы! Постройка здѣсь гавани понудитъ перенести сюда часть адмиралтейства. Кто-то въ сенатѣ обо мнѣ сказалъ: фельдмаршалъ хочеть въ Рогервикѣ сдѣлать то, въ чемъ искуснѣйшіе люди уже находили для себя камень преткновенія. Это говоритъ духъ недѣлятельности и злобы! Петръ Великій, поручая мнѣ строеніе Ладожскаго канала, въ сенатѣ сказалъ: «я нашелъ человѣка, который способенъ окончить каналъ по моему желанію. Я велю вамъ исполнять все, чего онъ потребуеть!»

Въ другомъ письмѣ къ императрицѣ Минихъ такъ описываетъ свое положеніе: «Сонъ почти не смыкаетъ глазъ моихъ. Бѣмъ я очень мало. Съ разными планами я закрываю глаза, и